

Перемирные грамоты Москвы и Великого княжества Литовского первой половины XVI века в аспекте сопоставительной исторической стилистики

Климкович О.А.

Учреждение образования «Витебский государственный
университет имени П.М. Машерова», Витебск

Актуальность данного исследования определяется тем фактом, что полученные результаты позволят установить различия и сходства в языковом оформлении договоров о перемирии первой половины XVI в.

Цель представленной работы – определение специфики стилистической организации текстов перемирных грамот между Москвой и ВКЛ, датируемых периодом 1503–1556 гг.

Материал и методы. Материалом для статьи стали 23 текста (11 текстов, составленных от имени московских правителей, и 12 текстов, составленных от имени литовских послов и князей ВКЛ). Для анализа языкового материала использовались аналитический, описательный и сравнительный методы.

Результаты и их обсуждение. Одним из аспектов сопоставительного историко-стилистического анализа является характеристика средств репрезентации категории стандартизованности. Категория стандартизованности репрезентируется с помощью установленной последовательности структурно-смысловых единиц, которые определяются нами как смысловые блоки (далее – СБ). В проанализированных перемирных грамотах выявлены СБ, входящие в состав зачина (СБ со значением именованного правителя, от имени которого выдается перемирная); концовки (СБ со значением крестоцелования; указания места и даты создания перемирной; крестоцелования послов и закрепления документа их печатями; ратификации договора литовским князем); содержательной части (обязательные СБ со значением отправки послов с целью заключения договора о мире; указаний на то, что мирный бессрочный договор не заключен; определения сроков перемирия и его условий; обязательств не проводить военных действий на тех или иных территориях с указанием их границ; обязательств свободного пропуска послов и купцов; условий судебных разбирательств; обязательств отпустить послов и купцов, если закончится перемирие; факультативный СБ со значением условий обращения с пленными). В основе вербализации каждого СБ лежат определенные формулы, которые тематически относятся к сакральным, дипломатическим или канцелярским, а по своей структуре соотносятся с предикативными единицами или словосочетаниями.

Заключение. Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы: 1) перемирные грамоты между Москвой и Великим княжеством Литовским характеризуются сходством языка, локальные отличия проявляются в употреблении вариантов вчинити, вчинитися, змолва, тыи, всим и др. в грамотах, составленных от имени правителей ВКЛ (посольских и великокняжеских); 2) употребление СБ в указанных текстах отличается достаточно жесткой последовательностью, так как нарушение порядка следования смысловых единиц фиксируется только для блока со значением обязательства свободного пропуска послов и купцов; 3) в диахронии наблюдается выход из употребления одних формул (путь чист, доброи конец учинил ся) и употребление вместо них других формул (дело делати); 4) для выявленных формул характерны случаи изменения порядка следования компонентов, употребление антонимов и расширение лексического состава формулы.

Ключевые слова: историческая стилистика, перемирная грамота, категория стандартизованности, структурно-смысловая организация, формулы, этикетные единицы.

(Ученые записки. – 2024. – Том 39. – С. 173–179)

The Early 16th Century Letters of Truce between Moscow and Great Duchy of Lithuania in the Aspect of the Comparative Historical Stylistics

Klimkovich O.A.

Educational Establishment "Vitebsk State University named after P.M. Masherov", Vitebsk

The relevance of such a study is determined by the fact that the results obtained will allow us to establish differences and similarities in the linguistic design of armistice agreements of the first half of the XVI century.

The purpose of the presented work is to determine the specifics of the stylistic organization of the texts of the letters of truce between Moscow and the great Duchy of Lithuania from 1503 to 1556.

Адрес для корреспонденции: e-mail: olga-klimkovich@mail.ru – О.А. Климкович

Material and methods. The material for the article was 23 texts (11 texts compiled on behalf of the Moscow rulers, and 12 texts compiled on behalf of the Lithuanian ambassadors and princes of Lithuania). Analytical, descriptive and comparative methods were used to analyze the language material.

Findings and their discussion. One of the aspects of a comparative historical and stylistic analysis is the characteristic of the means of representation of the category of standardization. The category of standardization is represented by a certain sequence of structural and semantic units, which we define as semantic blocks (hereinafter referred to as SB). In the analyzed letters of truce, the SB included in the beginning (SB with the meaning of naming the ruler on whose behalf the truce is issued); endings (SB with the meaning of cross-kissing; indication of the place and date of creation of the truce; of cross-kissing ambassadors and securing the document with their seals; ratification of the treaty by the Lithuanian prince); the substantive part (mandatory SAT with the meaning of sending ambassadors to conclude a peace treaty; indications that an indefinite peace agreement has not been concluded; determination of the terms of the truce and its conditions; obligations not to conduct military operations in certain territories, indicating their borders; obligations to freely allow ambassadors and merchants pass; conditions of court proceedings; obligations to release ambassadors and merchants if the truce ends; optional Security Council with the meaning of conditions for the treatment of prisoners). The verbalization of each SB is based on certain formulas that thematically relate to sacred, diplomatic or clerical, and in their structure correspond to predicative units or phrases.

Conclusion. The conducted research makes it possible to draw the following conclusions:

1) the letters of truce between Moscow and the Grand Duchy of Lithuania are characterized by similarity of language, local differences are manifested in the use of variants of *vchiniti*, *vchinitysya*, *zmolva*, *tyi*, *vsim* in letters drawn up on behalf of the rulers of the GDL (embassy and Grand duchies); 2) the use of SAT in these texts is characterized by a rather rigid sequence, since the violation of the order of semantic units is fixed only for the block with the meaning of the obligation of free passage of ambassadors and merchants; 3) in diachrony, there is a withdrawal from the use of some formulas (the path is clear, the good end has been achieved) and the use of other formulas instead (the case is done); 4) the identified formulas are characterized by cases of changing the order of components, the use of antonyms and the expansion of the lexical composition of the formula.

Key words: historical stylistics, letter of truce, category of standardization, structural and semantic organization, formulas, etiquette units.

(Scientific notes. – 2024. – Vol. 39. – P. 173–179)

Изучение в сопоставительном историко-стилистическом аспекте жанров дипломатической письменности поможет проследить особенности формирования дипломатического подстиля современного официально-делового стиля в восточнославянских языках.

Эпоха XVI в. определяется как время сложных взаимоотношений и постоянной борьбы за сферы влияния между Великим княжеством Литовским (ВКЛ) и Московским государством. Исторические процессы находили свое отражение в языке и содержании деловых текстов, относящихся к дипломатической письменности.

Жанры дипломатических текстов, фиксирующих отношения между ВКЛ и Московским государством, очень разнообразны: это верющие/верущие листы (верительные грамоты), указы/инструкции послам, письменно зафиксированные речи послов, опасные грамоты (клейтовные листы, клейты), представляющие собой документы, разрешающие послам беспрепятственный проезд по территории, докончания (бессрочные договоры о мире), перемиренные грамоты/листы и др. Перемиренная грамота – это ‘документ о заключении или продолжении перемирия на какой-либо срок’¹, в сходном значении употребляется лексема *перемирие*, сочетания *перемиренный договор*, *перемиренное постановление*². Перемиренные грамоты могут быть включены в состав документов посольств [1, с. 637] или представлены отдельными документами [2, с. 418].

Одним из аспектов сопоставительного анализа перемиренных грамот, как и других деловых текстов эпохи Средневековья, может быть установление особенностей использования средств репрезентации в них такой категории, как категория стандартизованности. Цель представленной работы – определение специфики стилистической организации текстов перемиренных грамот между Москвой и ВКЛ, датируемых периодом 1503–1556 гг. Актуальность такого исследования определяется тем фактом, что полученные результаты позволят установить различия и сходства в языковом оформлении договоров о перемирии первой половины XVI в.

Материал и методы. Материалом для статьи стали 23 текста (11 текстов, составленных от имени московских правителей, и 12 текстов, составленных от имени литовских послов и князей ВКЛ), опубликованных в Сборнике императорского русского исторического общества [1], книгах Литовской Метрики [2; 3], Сборнике государственных грамот и договоров [4], Lietuvos Didžiosios kunigaikštystės ir Maskvos valstybės sutartys 1449–1556 metai [5].

Рассмотренные нами перемиренные грамоты представлены экземплярами двух сторон. Процедура заключения перемирия между Москвой и ВКЛ представляла собой следующую последовательность: «Великий князь московский выдавал послам великого князя литовского грамоту от своего имени, а они ему – от имени своего господаря с припиской, содержащей обязательство будущей ратификации договора литовским правителем. На нее отправлялись московские послы, захватив с собой грамоту литовских послов, чтобы проконтролировать иден-

¹ Словарь русского языка XI–XVII вв. / Рос. акад. наук, Ин-т рус. яз. – М.: Наука, 1988. – Вып. 14 (Отрава – Персона). – С. 265.

² Там же.

тичность текстов – предварительного (посольского) и ратифицируемого, а также соблюдение всех церемониальных моментов. Таким образом, в идеале в каждом случае первоначально существовали три оригинала: один – московской стороны, два (посольский и великокняжеский) – литовской стороны» [6]. 23 проанализированных текста представляют собой документы 9 договоров о перемирии. Из них 4 договора имеются в двух экземплярах: один московской стороны, один – посольский ВКЛ, 5 договоров имеются в трех экземплярах – один московской стороны, два (посольский и великокняжеский) ВКЛ. При этом тексты двух сторон повторяли взаимные обязательства. В текстах, подготовленных для послов ВКЛ, в конце содержалось приложение, в котором оговаривалось обязательство ратификации подписанного документа правителем ВКЛ [5, с. 26]. Из 23 документов 2 документа о заключении перемирия в 1532 г. отличаются по структуре. Для анализа языкового материала использовались аналитический, описательный и сравнительный методы.

Результаты и их обсуждение. По определению «Стилистического энциклопедического словаря» стандартизированность деловых текстов связана с активностью «устойчивых оборотов, клишированных фраз, стандартностью построения текстов»³. То есть мы можем говорить, что репрезентация категории стандартизованности осуществляется посредством определенной структурно-смысловой организации, в основе которой лежит последовательность СБ. СБ могут относиться к зачине, концовке или содержательной части. Состав СБ и способы их вербализации в текстах московских и литовских перемирных сходны, так как в них фиксируются одинаковые договоренности. Сходством характеризуется и язык исследованных текстов, что подтверждает идею А. Золтана о том, что «лексические различия между языком московских и литовских грамот в XV–XVI вв. еще не приводили к осознанию их как принадлежащих к двум разным языковым системам» [7], именно поэтому не было необходимости в переводе перемирных грамот.

Сходство московских перемирных и перемирных ВКЛ первой половины XVI в. позволяет нам рассмотреть их общую структурно-смысловую организацию. В зачине грамот первый СБ – это интитуляция правителя, от имени которого заключается договор: *Мы, Иоань, Божею м(и)л(о)стью г(о)с(у)д(а)рь всеа Руси и великий князь володимерский, и московский, и новгородский, и псковский, и тферский, и югорский, и пермский, и болгарский и иных, и мои сын, князь великий Василей Иванович всеа Рус[и], и н(а)ши дети* [5, с. 81]; *Мы, Александрь, Божею м(и)л(о)стью, корол полский и великий кн(я)зь литовский, и русский, и кн(я)жа пруское, и жомоитский и иных* [5, с. 92]. Титул с течением времени расширяет-

ся: *Мы великий г(о)с(у)д(а)рь Иван, Б(о)жиею милостию ц(а)рь и великий князь всеа Руси, владимерский, московский, новгородский, казанский, астраханский, псковский, резанский, тверский, югорский, пермский, вятский, болгарский и иных, и всея Сибирские земли повелитель* [5, с. 263]; *Мы, велики г(о)с(по)д(а)рь Жигимонтъ Августъ, Б(о)жьєю м(и)л(о)стью корол полский, и великий князь литовский, русский, прусский, жемоитский, мазовецкий и иных* [5, с. 273]. Употребление лексем *господарь/государь* неоднократно обсуждалось историками и лингвистами. Б.А. Успенский указывает, что слово *господарь* употреблялось в московских текстах в течение первой половины XVI в. и было заимствовано из титула великих князей литовских [8, с. 135–136], а употребление в этих документах лексемы *государь* связано с решением тех, кто готовит публикацию текста к изданию. Это мнение подтверждается при сопоставлении текстов, опубликованных в разных изданиях. Так мы можем видеть разноту в употреблении данных терминов в разных изданиях: *государь* в московских текстах, *господарь* в литовских текстах [5, с. 180–182, 188–189]; *государь* при упоминании московского князя, *господарь* при упоминании князя ВКЛ в одном тексте [2, с. 418–419]; сокращенный вариант *Гдрь* [4, с. 24].

Только в перемирных 1503 г. мы встретим вариант имени *Иоань* [5, с. 81]. В московском варианте перемирной грамоты 1556 г. употреблялась лексема *царь* [5, с. 263]. По замечанию Б.А. Успенского, «если формально русский государь принимает царский титул в середине XVI в., когда имеет место первое поставление на царство (традиция поставления на царство, как мы помним, восходит к 16 января 1547 г., когда венчался на царство Иван IV), то неофициально русские князья могут спорадически именоваться таким образом по крайней мере с середины XI в.» [9, с. 34–35]. В ВКЛ посчитали уместным не упоминать этот титул: *великого г(о)с(по)д(а)ря Ивана, Божею м(и)л(о)стью г(о)с(по)д(а)ря всеа Руси, и великого кн(я)зя володимерског(о), московского, наугородского, казанского, астраханского, псковского, и резанского, тферского, югорского, пермского, болгарского, и иных* [5, с. 273–274]. Титул *король* при именовании правителя ВКЛ известен со времени правления Миндовга. Увеличение ряда определений *астраханский, резанский, мазовецкий* и появление элемента *всея Сибирские земли повелитель* было обусловлено историческими процессами распространения влияния на отдельные земли Московского государства или ВКЛ.

Концовка исследованных московских перемирных грамот включает в себя СБ со значением крестоцелования и со значением указания места и даты создания перемирной. Основу СБ со значением крестоцелования составляет сходная формула *целовати крест ‘присягаць’*⁴: *А на том на всемь, как в сеи перемир-*

³ Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н. Кожинной. – М: Флинта: Наука, 2006. – С. 275.

⁴ Гістарычны слоўнік беларускай мовы / Акад. навук Беларусі, Ін-т мовазнаўства; гал. рэд. А.І. Жураўскі. – Мінск: Беларуская навука, 2016. – Вып. 36. Фолга – чорногрывы. – С. 220.

ной грамоте писано, мы, <именование правителя Москвы> **целовали есмь кр(е)сть** к тебе, брату нашему, <именование правителя ВКЛ> **на том, что нам по сей перемирной грамоте до тех урочных пяти лет тот миръ держати крепко по тому, как в сей перемирной грамоте писано** [5, с. 183]. Блок со значением указания места и даты создания перемирной выражен типичной для деловых текстов разных жанров конструкцией: *Писан на Москве лета 7000 четыредесят пятого*.

Сходное строение имеют и концовки перемирных, которые представляют собой ратифицированные князем ВКЛ договоры: *А на томъ на всем, какъ в сей перемирной грамоте писано, мы, <именование правителя ВКЛ> целовали есмь крестъ к тебе, брату н(а)шому, <именование правителя Москвы> на томъ, што намъ по сей перемирной грамоте до тыхъ врочных пяти лет тот миръ держати крепко по тому, какъ в сей перемирной грамоте писано. Писанъ у Кракове, под лет Бож(ъего) нарож(енья) 1537 м(е)с(е)ца июн(я) 27 д(е)нь, индыть 10* [3, с. 216]. В данном случае обращает на себя внимание сокращение титула московского правителя: в концовке ратифицированного договора нет слова *псковского*.

Если это документ послов, то в конце документа оформляется крестоцелование от имени правителя ВКЛ. А после этого идет дополнительная приписка, которая включает в себя обязательства по ратификации подписанного перемирия. Она состоит из СБ со значением крестоцелования послов и закрепления документа их печатями: *На сей перемирной грамоте мы <именование правителя ВКЛ> [послы] <перечисление послов> цоловали есмо крестъ и печати свои к сей перемирной грамоте привесили на то, што <именование правителя ВКЛ> з братом своим <именование правителя Москвы> тое перемире до врочных летъ держати крепко как у сей перемирной грамоте писано* [5, с. 192–193] и СБ со значением обязательной ратификации договора литовским князем: *А как будут у н(а)ш(о)го г(о)с(по)д(а)ря, у великого г(о)с(по)д(а)ря у Жикгимонта, Божею м(и)л(о)стью короля полского и великого кн(я)зя литовского и руского, великого г(о)с(по)д(а)ря Ивана, Божею м(и)л(о)стью г(о)с(по)д(а)ря всея Руси и великого кн(я)зя бояре, и г(о)с(по)д(а)рю н(а)ш(о)му, великому г(о)с(по)д(а)рю Жикгимонту, Божею м(и)л(о)стью королю полскому и великому кн(я)зю литовскому и рускому с тое грамоты къ которои мы печати свои привесили, и кр(е)сть на ней цоловали, велети написати своя грамота слово в слово, и печат своя ему к тои грамоте привесити, и кр(е)сть на тои грамоте великому г(о)с(по)д(а)рю н(а)ш(о)му Жикгимонту, королю цоловати перед его бояры, и тая грамота г(о)с(по)д(а)рю н(а)ш(о)му дати великог(о) г(о)с(по)д(а)ря Ивана, Божею м(и)л(о)стью г(о)с(по)д(а)ря всея Руси и великого кн(я)зя бояром, и бояр его отпустити к нему незадерживая* [5, с. 193].

В содержательную часть перемирных грамот включаются СБ со значением:

– отправки послов с целью заключения договора о мире: *Што посылали есмо до тебе, брата нашего, <именование правителя Москвы> пословъ своихъ <перечисление послов>, о миру и о доброй смолве* [5, с. 160]. Репрезентация блока в грамотах Москвы и ВКЛ отличается употреблением глаголов *присылати* (Москва) – *посылати* (ВКЛ). В состав блока входит формула *о миру и доброй смолве* (Москва, ВКЛ), где сочетание *добрая смолва* имеет значение ‘доброе согласие’⁵. В этом сочетании с 1537 г. в перемирных ВКЛ употребляется вариант лексемы *змолва*.

При указании титула правителя возможно употребление этикетного сочетания *брат наш*, не указывающего на родство, а обозначающего особый тип отношений, соответствующих добрососедским, отношений, в которых уважается суверенитет друг друга, предвидится возможный союз (брат – союзник), и использующегося для обозначения высокого статуса лица, и, как и титулы монархов, выполняющего функцию официального обращения в дипломатических документах и речах послов ВКЛ и Москвы [5, с. 28], лексем, обозначающих родственные отношения: *зять* [5, с. 81], *сват* [5, с. 176].

Вызывает интерес последовательное употребление сочетания *ти* в московских текстах, соответствующее *ц* в литовских текстах: *послов своих, воеводу полотцког(о), старосту дорогитцког(о), пана Петра Станиславовича, ... старосту слонимского и каменецког(о) пана* [5, с. 149] – *пословъ своихъ – воеводу полоцкого, старосту дорогитцкого, пана Петра Станиславовича, ... старосту слонимского и каменецкого* [5, с. 160];

– указания на то, что мирный бессрочный договор не заключен: *И то меж нас с тобою с братом н(а)шимъ, <именование правителя ВКЛ>, не ссталос* [5, с. 243]; *И то меж нас с тобою, братом нашим, <именование правителя Москвы> ныне нестало ся* [5, с. 253], вариативность оформления которого определяется факультативным употреблением наречия *ныне*, формами предлогов *межи*, *меж*, *межы*;

– определения сроков перемирия и его условий: *И послы твои брата н(а)шег(о) говорили нам от тебя бра[та] н(а)шего, <именование правителя ВКЛ>, чтоб мы с тобою взяли перемире на пят лет на то, что нам в те перемирные лета меж нас себя рати и воины не замышля[ти], а слати нам в те лета меж нас могли дела делати* [5, с. 222], в лексическом составе которого наблюдается процесс замены одной формулы на другую.

Так, в перемирных 1503 г. употребляется формула *учинился доброй конец*, имеющая значение ‘завершить переговоры, принять совместное решение’⁶,

⁵ Словарь русского языка XI–XVII вв. / Рос. акад. наук, Ин-т рус. яз. – М.: Наука, 2000. – Вып. 25 (Скорынья – Снулый). – С. 201.

⁶ Словарь русского языка XI–XVII вв. / Рос. акад. наук, Ин-т рус. яз. – М.: Наука, 1980. – Вып. 7 (К – Крагуяр). – С. 273.

а с 1522 года используется формула *делати дело*, имеющая значение ‘рабщъ справу’⁷;

– обязательства не проводить военных действий на определенных территориях с указанием их границ. В СБ указываются обязательства сначала второй договаривающейся стороны, а потом обязательства той стороны, от имени которой оформляется договор.

В московских перемирных сначала указываются обязательства правителя ВКЛ, а потом обязательства московского князя, в перемирных ВКЛ – сначала обязательства московского князя, а потом правителя ВКЛ:

И мы с тобою, братом своим, <именование правителя ВКЛ> *и с сыном твоим* <именование правителя ВКЛ>, *перемирье взяли на сем летъ, от Бл(а)говещенева дни лета 7000 пядесятого до Бл(а)говещенева дни лета 7000 пядесят седмаго, на то, что тебе брату н(а)шему*, <именование правителя ВКЛ>, *и с(ы)ну твоему* <именование правителя ВКЛ>, *в те перемирные лета, в семь летъ, н(а)шихъ земель не воевати, ни зацепляти ничемъ*: <перечисление территорий> [5, с. 201]. В вербализации СБ прослеживается локальная специфика оформления перемирных: 1) в тех частях блока, где оговариваются территории Московского государства, и в московских, и в перемирных ВКЛ используются формулы, обозначающие границы: *по старым рубежом, что изстарини потягло*, которых нет при описании границ ВКЛ; 2) сочетанию *те перемирные лета* в московских текстах соответствует сочетание *тыи перемирныи лета* в перемирных ВКЛ; 3) формула московских перемирных *не зацепляти, не воевати ничемъ* в перемирных ВКЛ имеет вид *не зачепляти / зачепати ничим*. Вербализация блока характеризуется параллелизмом синтаксического строения обязательств каждой из сторон;

– обязательства свободного пропуска послов и купцов, вербализующиеся с помощью конструкций с формулами *приехати и отехати доброволно без всяких зацепок/зачепок, пропушати без всяких зацепок*: *А послати мне, Александру, кор[ол]ю и велик[ому] кн(я)зю, к вам послов своих великих панов воевод не мотчая о том, за што межи насъ нелюбов и валка стала ся, а приехати им к вам и отехати доброволно, без всякое зачепки. А и впе[ред] и иным нашим послом, кого к вам пошлем в тую шесть лет, доброволно приехати и отехати, без всяких зачепок. А коли вы пошлете до насъ своих послов о каких де[лехъ], и вашим послом по нашим землям к нам доброволно приехати и отехати безо всяких зачепок. А вашим купцом изо всех ваших земель во вси мои земли приехати со всякимъ тов[а]ром и торговати на всякии товар, а пр[и]ехати им и от[е]хати доброволно, без всяких зачепок. А нашим купцом изо всех из хаших⁸ земель во вси ваши земли приехати со всяким товаром и торговати на всякои*

⁷ Гістарычны слоўнік беларускай мовы / Акад. навук Беларусі, Ін-т мовазнаўства; гал. рэд. А.І. Жураўскі. – Мінск: Навука і тэхніка, 1987. – Вып. 8. Девичий – дороговсть. – С. 28.

⁸ Так в издании.

товар, а приехати имъ и отехати доброволно без всяких зачепок [5, с. 94]. В блоке отдельно оговариваются условия беспрепятственного проезда послов из Москвы в ВКЛ и из ВКЛ в Москву, послов, которые едут в третьи страны через Москву и ВКЛ, послов иных государств, которые следуют в Москву или в ВКЛ, в этом же блоке содержатся условия беспрепятственной торговли на территориях договаривающихся государств. Как и в других случаях, несколько отличается вербализация данного СБ в перемирных 1503 г., так как только в этих текстах используются формулы *путь чист* ‘свабодны праход’⁹, *торговати без пакости* ‘без помех’¹⁰, *послати не мотчая* ‘без промедления’¹¹. Как и в предыдущем блоке, вербализация обязательств договаривающихся сторон характеризуется использованием параллельных синтаксических конструкций;

– условия судебных разбирательств, которые были связаны с возникновением проблем между поддаными: *А в те перемирные лета какова учинит ся обида межи н(а)ших кн(я)зеи и людеи в землях и в водах, и в ыных в каких обидных делех, и н(а)шии кн(я)зи и наместники¹², и волостели украинные сослав ся, да тем обидным делом всем управу учинят на обе стороны. А в каких обидных делех н(а)шии кн(я)зи и наместники, и волостели не учинят управы и нам о том сослати судеи. И они съехався да тем обидным делом всем управу учинят на обе стороны без хитрости. А татя, беглеца, холопа, робу, должника по исправе выдати, а даное, положеное, заемное, поручное отдати* [5, с. 153]. В основе блока формулы *учинит ся обида, обидные дела* ‘дела об обидах, спорные дела, конфликты’¹³, *учинити управу* ‘ажжыцявіць правосуддзе’¹⁴, *выдати по исправе*, отметим, что в Словаре русского языка (СРЯ) как устойчивое рассматривается сочетание *дати исправу* ‘дать удовлетворение по суду’¹⁵. Наблюдается разница в оформлении лексем *учинит ся, учинитца* (московские тексты) – *учинит ся, учинитца, вчинитца, вчинит ся* (тексты ВКЛ), *учинити* (московские тексты) – *учинити, вчинити* (тексты ВКЛ), *съехався* (московские тексты) – *зьехався* (тексты ВКЛ), *всем* (московские тексты) – *всим* (тексты ВКЛ);

– взаимные обязательства отпустить послов и купцов, если закончится перемирие, вербально выражены

⁹ Гістарычны слоўнік беларускай мовы / Акад. навук Беларусі, Ін-т мовазнаўства; гал. рэд. А.І. Жураўскі. – Мінск: Беларуская навука, 2009. – Вып. 29. Пристрастный – рак. – С. 378.

¹⁰ Словарь русского языка XI–XVII вв. / Рос. акад. наук, Ин-т рус. яз. – М.: Наука, 1988. – Вып. 14 (Отрава – Персона). – С. 130.

¹¹ Словарь русского языка XI–XVII вв. / Рос. акад. наук, Ин-т рус. яз. – М.: Наука, 1982. – Вып. 9 (М). – С. 278.

¹² Так в издании.

¹³ Словарь русского языка XI–XVII вв. / Рос. акад. наук, Ин-т рус. яз. – М.: Наука, 1987. – Вып. 12 (О – опарный). – С. 51.

¹⁴ Гістарычны слоўнік беларускай мовы / Акад. навук Беларусі, Ін-т мовазнаўства; гал. рэд. А.І. Жураўскі. – Мінск: Беларуская навука, 2015. – Вып. 35 (Уморати – фолдровый). – С. 87, 344.

¹⁵ Словарь русского языка XI–XVII вв. / Рос. акад. наук, Ин-т рус. яз. – М.: Наука, 1979. – Вып. 6 (Зипунь – Январий). – С. 287.

следующим образом: *А отойдут по сем перемирным грамотам промежи нас урочные лета, и розмирица межи нас учинит ся, а в те поры которые твоеи земли купцы или послы прилучат ся в наших землях, и нам тех твоих купцов и послов не порубати, ни статков у них не отнимати, а отпустити нам их всех добровольно со всякими их статки. А которые наши послы или купцы прилучат ся в те поры в ваших землях, и тебе н(а)ших купцов и послов также не порубати, ни [и]мати, ни животов их у них не отнимати, а отпустити всех добровольно со всеми их животы* [5, с. 277]. В их составе формулы перемирные грамоты, урочные лета, не отнимати животов.

В перемирных за 1526 г. были оговорены условия обращения с пленными: *А которые пленныи на обе стороне седять покованы и по турмам седять покованы, и с пленных тягость [с]няти, и с турем пленных выняти, и тягости с них сняти, а держати их в хоромах за сторожи, и лиху над ними и хитрости некоторое никакъ не быти. А которы ис тых перебежитъ, ино того отдади на [обе] [с]тороне, а изымает ся ли с тых которые на пути, ино того волно крепити. И в тую шесть лет неотдадут ся тыи плен[ны]и на обе стороне, и нам то перемирье держати крепко, и неподвижно до тых врочных шести [лет], [а] отдадут ся в тую шесть летъ пленныи на обе стороне, и намъ с тобою взяти перемирье вперед на петнадесят летъ. А несоимуть ся тягости с пленных, и с турем невыимут ся, а учнуть держати ся покованы в турмах, и нам с тобою [перемирье держати] два годы от Рож(д)ества Хр(и)стова лета семтысячного тридцать пятого, до Рож(д)ества Хр(и)стова лета семтысячного тридцать се(д)мого* [5, с. 162–163].

Отметим, что в течение полувека состав СБ и средства их выражения в содержательной части перемирных грамот оставались сходными. В основе вербализации значений каждого из СБ лежат устойчивые единицы, по отношению к которым в лингвистике употребляются самые разные термины: формула, синкретема, клише и др. Нами используется термин *формула* на основании частоты его употребления в исторических исследованиях текстов самых разных жанров (работы В.Я. Дерягина, В.В. Колесова, Е.И. Зиновьевой, Н.В. Полещук, Т.Г. Трофимович). Высказывается также мысль о том, что для определения устойчивости определенного глагольного сочетания целесообразно учитывать «частотность и воспроизводимость глагольных оборотов в древнерусских текстах» [10, с. 187].

В исследованных текстах нами выявлены такие тематические группы формул, как:

– сакральные формулы, к которым относится формула *Божею милостью*, представленная несколькими вариантами, самыми распространенными из которых являются *Божею милостию/милостью*, *Божею милостью/милостю*. Отмечено также употребление таких вариантов, как *Божеию милостию/милостью*, *Божьею милостью/милостю*. Эта формула, определявшая сакральность власти правителя, характерна

практически для всех монархических европейских государств. В русских текстах формула употреблялась с 1433 г. [11, с. 34], в грамотах ВКЛ с 1385 г.;

– дипломатические формулы, репрезентирующие определенную сферу использования деловой письменности: *присылати послов, взяти перемирие на ... лет, перемирные лета, перемирная грамота, целовали есмь крест, не/ни зацепляти/зацепляти ничем, нелюбовь и валка ссталась, приехати и отехать добровольно (безо всякие зацепьки/безо всяких зацепок);*

– канцелярские формулы, отмеченные в концовке документов разных жанров: *что к тому истарины потягло, печати привесити.*

Структурную классификацию формул целесообразно провести по тому принципу, который был предложен в диссертационном исследовании А.И. Кулеш [12, с. 223–224]:

1) устойчивые предикативные единицы: *межи нас нелюбов и валка ссталас, то межии/меж нас (ныне) (с тобою) не ссталос, какова учинитя/вчинитя обида межии н(а)ших кн(я)зеи и людеи в землях и въ водах, розмирица межии нас учинитя, межии нас доброй конец учинился/вчинил се, отидут врочные лета, путь чистъ.*

2) устойчивые словосочетания:

– глагольно-именные

а) беспредложные *дела делати, учинити управу, учинити перемирие (с 1553), лиха и хитрости не вчинити, взяти перемирие, держати перемирие, межии себе рати и воины не замышляти, не воевати и не зацепляти ничим, не зацепляти ничем, товару/животов не отнимати, ни статков/статку не отнимати, пропуцати послов и гостей, целовати крест, сняти тягость;*

б) предложные: *торговати без пакости, пропуцати без всяких зацепок, выдати по исправе, держати по старине, отпустити со всеми животы, присылати послов о (вечном) миру и доброй смолве (змолве), быти в перемирье;*

– глагольно-наречные: *приехати и отехати добровольно; держати крепко и неподвижно, отпустити добровольно;*

– атрибутивно-именные: *перемирные лета, урочные (врочные) лета, обидные дела, перемирная грамота.*

При использовании в текстах указанных формул отмечены а) случаи изменения порядка следования компонентов формулы: *приехати им к вам и отехати добровольно, без всякое зацепки – добровольно приехати и отехати безо всяких зацепок* [5, с. 94], *взяти перемирие* [5, с. 201] – *перемирие взяли* [5, с. 180]; б) употребление антонимичных сочетаний с частицей не: *с пленных тягость вся сняти – а не соимут ся тягости с пленных* [5, с. 152], *управу учинят – не учинят управы* [5, с. 277]; в) расширение состава формул *те перемирные лета – в те перемирные лета, в пят лет – в те перемирные пят летъ* [5, с. 128–131].

Заключение. Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1) перемирные грамоты между Москвой и Великим княжеством Литовским характеризуются сходством языка, локальные отличия проявляются в употреблении вариантов *вчинити, вчинитя, змолва, тыи, всим* и др. в грамотах, составленных от имени правителей ВКЛ (посольских и великокняжеских); 2) употребление СБ в указанных текстах отличается достаточно жесткой последовательностью, так как нарушение порядка следования смысловых единиц фиксируется только для блока со значением обязательства свободного пропуска послов и купцов; 3) в диахронии наблюдается выход из употребления одних формул (путь чист, доброй конец учинился) и употребление вместо них других формул (дело делати); 4) для выявленных формул характерны случаи изменения порядка следования компонентов, употребление антонимов, расширение лексического состава формулы.

Литература

1. Сборник Императорского русского исторического общества / Санкт-Петербург. – Т. 35. – 1882. – 952 с.
2. Lietuvos metrika / Lietuvos istorijos institutas. Kn. 7: (1506–1539). Užrašymų knyga 7 / parengė: Inga Iparienė, Laimontas Karalius, Darius Antanavičius. – Vilnius: LII leidykla, 2011. – XXIX, 1010 с.
3. Lietuvos metrika / Lietuvos istorijos institutas. Kn. 15: (1528–1538): Užrašymų knyga 15 / [parengė: A. Dubonis]. – 2002. – 446 с.
4. Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел. – Типография Э. Лисснера и Ю. Романа, 1894. – Ч. 5. – 202 с.
5. Lietuvos Didžiosios kunigaikštys tėsirMaskvos valstybės sutartys 1449–1556 metai / Vytauto Didžiojo Universitetas. – 2016. – 307 с.
6. Ерусалимский, К.Ю. Новое издание московско-литовских договоров середины XV – середины XVI в.: замысел и его реализация [Электронный ресурс] / К.Ю. Ерусалимский, С.В. Полевых // Российская история. – 2020. – Вып. 6. – С. 180–186. – Режим доступа: <https://russian-history.ru/s086956870012950-6-1> – Дата доступа: 02.04.2024. DOI: 10.31857/S086956870012950-6.
7. Золтан, А. Взаимодействие двух «русских» канцелярских языков (Литовского и Московского) в XV–XVI веках [Электронный ресурс] / А. Золтан. – Режим доступа: <https://zapadrus.su/zaprus/strbel/2365-vzaimodejstvie-dvukh-russkikh-kantselyarskikh-yazykov-litovskogo-i-moskovskogo-v-xv-xvi-vekakh.html>. – Дата доступа: 02.04.2024.
8. Успенский, Б.А. К истории слова государь: некоторые выводы и предположения (Титул государь и династия Романовых) / Б.А. Успенский // Вопросы медиевистики. – 2023. – № 4. – С. 135–147.
9. Успенский, Б.А. Царь и император: Помазание на царство и семантика монарших титулов / Б.А. Успенский. – М.: Языки рус. культуры, 2000. – 144 с.
10. Пименова, М.В. Лексикографическое описание древнерусских устойчивых сочетаний слов (на материале глагольных оборотов) [Электронный ресурс] / М.В. Пименова // Вопросы лексикографии. – 2020. – № 17. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/leksikograficheskoe-opisanie-drevnerusskikh-ustoychivyh-sochetaniy-slov-na-materiale-glagolnyh-oborotov>. – Дата доступа: 05.02.2024.
11. Кабаченко, А.П. Теократические тенденции в Древней Руси XI–XV вв. [Электронный ресурс] / А.П. Кабаченко, Е.В. Климов // Вестн. Моск. ун-та. – Сер. 12. Полит. науки. – 2008. № 6. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/teokraticheskie-tendentsii-v-drevney-rusi-xi-xv-vv>. – Дата доступа: 21.04.2024.
12. Кулеш, Г.І. Фарміраванне і развіццё мовы беларускага заканадаўства XX – пачатку XXI стст. (на матэрыяле беларускамоўных заканадаўчых тэкстаў): дыс. ... д-ра філал. навук: 10.02.01 / Г.І. Кулеш; БДУ. – Мінск, 2016. – 308 л.

Поступила в редакцию 15.05.2024